Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2020 г. N 49-КГПР20-19-К6 Суд отменил решение суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда апелляционной инстанции о частичном взыскании компенсации морального вреда, возложив оплату судебно-медицинской экспертизы на ответчика, поскольку имеющимися в материалах дела доказательствами подтверждено некачественное оказание истцу медицинских услуг сотрудниками ответчика, чем было нарушено его личное неимущественное право на охрану здоровья и повлекло причинение ему нравственных страданий

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Гуляевой Г.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании 30 ноября 2020 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня Виктора Яковлевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. и кассационную жалобу Л. на решение Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г.
по делу N 2-11/2019 Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан по иску Л. к обществу с ограниченной ответственностью "Кардио-неврологический центр" о взыскании компенсации морального вреда и утраченного заработка.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гришиной А.С., поддержавшей доводы кассационного представления, возражения на кассационное представление и кассационную жалобу представителей общества с ограниченной ответственностью "Кардио-неврологический центр" по доверенности Губайдуллиной О.А., Наушировой А.Р.,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации
установила:
Л. 9 февраля 2017 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Кардио-неврологический центр" (далее также - ООО "Кардио-неврологический центр") и с учётом уточнения исковых требований просил взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб. и утраченный заработок за период с 1 августа 2017 г. по 2 августа 2018 г. в сумме 816 463 руб. 68 коп.
В обоснование заявленных требований Л. ссылался на то, что с 1 августа 2002 г. он работал в Туймазинском нефтепроводном управлении - филиале акционерного общества "Транснефть-Урал" (далее - Туймазинское НПУ - филиал АО "Транснефть-Урал") в должности электромонтёра, с 19 сентября 2003 г. - в должности электромонтёра по ремонту и обслуживанию электрооборудования.
С 17 июля 2017 г. Л. был уволен с работы на основании пункта 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением.
В период трудовой деятельности в Туймазинском НПУ - филиале АО "Транснефть-Урал" Л. ежегодно проходил обязательные периодические медицинские осмотры, в частности в июне 2015 года и в сентябре 2016 года в ООО "Кардио-неврологический центр".
Л. полагал, что обществом ненадлежащим образом была оказана медицинская услуга по проведению в отношении его обязательного периодического медицинского осмотра, а именно при наличии в его медицинских анализах явных отклонений от нормы, свидетельствующих о болезни, ООО "Кардио-неврологический центр" не довело до него в доступной форме информацию о результатах медицинских анализов и состоянии здоровья, неправомерно оформило медицинское

заключение об отсутствии у него противопоказаний к трудовой деятельности, что впоследствии привело к прогрессированию имеющегося у Л. заболевания, утрате им трудоспособности, установлению ему 19 мая 2017 г. I группы инвалидности, увольнению с работы и утрате заработка.

Л. указывал, что такими действиями общества ему причинены нравственные страдания, в настоящее время он постоянно нуждается в аппарате искусственной почки и оказании услуги по проведению заместительной почечной терапии методом гемодиализа.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика ООО "Кардио-неврологический центр" иск не признал.

Решением Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2019 г. в удовлетворении исковых требований Л. отказано. С Л. в пользу государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан" (далее - Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан) взысканы расходы на оплату экспертизы в размере 86 884 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Л. к ООО "Кардио-неврологический центр" о взыскании компенсации морального вреда и в части взыскания с Л. в пользу Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан расходов на оплату экспертизы в размере 86 884 руб. В данной части принято новое решение, которым с ООО "Кардионеврологический центр" в пользу Л. взыскана компенсация морального вреда в размере 70 000 руб. и в пользу Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан - расходы на оплату экспертизы в размере 86 884 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. в части отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Л. к ООО "Кардио-неврологический центр" о компенсации морального вреда и в части взыскания с Л. в пользу Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан расходов на оплату экспертизы в размере 86 884 руб., в этой части оставлено в силе решение суда первой инстанции. В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. оставлено без изменения.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Гринем В.Я. в Верховный Суд Российской Федерации подано кассационное представление, в котором ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г., как незаконного.

В кассационной жалобе, поданной Л. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационного представления и кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. И августа 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Л., от которого 6 ноября 2020 г. по почте поступило ходатайство об обеспечении возможности участия его вместе с представителями в судебном заседании Судебной коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации путём использования систем видеоконференц-связи.

10 ноября 2020 г. представителю истца Аглиуллину И.К. были даны разъяснения об отсутствии возможности в данном случае использования систем видеоконференц-связи по техническим причинам. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390[12] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, письменных возражений на них представителей ООО "Кардио-неврологический центр", Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. и кассационную жалобу в части содержащихся в ней доводов подлежащими удовлетворению в связи со следующим.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390[14] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Л. с 1 августа 2002 г. работал в Туймазинском НПУ - филиале АО "Транснефть-Урал" в должности электромонтёра, с 19 сентября 2003 г. он переведён на должность электромонтёра по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

1 апреля 2015 г. между ООО "Кардио-неврологический центр" в лице его директора и АО "Транснефть-Урал" в лице генерального директора данного общества заключён договор на проведение обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров, вакцинации против гриппа работников (далее - договор от 1 апреля 2015 г.).

Исходя из пункта 1.1 названного договора ООО "Кардио-неврологический центр" обязалось по заданию АО "Транснефть-Урал" оказать комплекс услуг по проведению медицинских осмотров работников АО "Транснефть-Урал".

Пунктом 1.3 договора от 1 апреля 2015 г. сроки оказания услуг определены с апреля по декабрь 2015 года.

В соответствии с пунктом 2.1.10 договора от 1 апреля 2015 г. ООО "Кардионеврологический центр" обязалось проинформировать каждого работника о результатах проведённого медицинского осмотра, а именно в доступной для работника форме предоставить имеющуюся информацию о состоянии его здоровья, включая сведения о результатах осмотра, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведённого лечения.

Дополнительным соглашением к договору от 1 апреля 2015 г. между ООО "Кардио-неврологический центр" и АО "Транснефть-Урал" срок исполнения услуг по этому договору был определён с апреля 2015 года по март 2017 года.

В июне 2015 года и в сентябре 2016 года Л. как работник АО "Транснефть-Урал" проходил обязательные периодические медицинские осмотры в ООО "Кардио-неврологический центр".

Согласно медицинским картам Л., оформленным в ООО "Кардио-неврологический центр", при проведении обязательных периодических медицинских осмотров он был осмотрен следующими специалистами: офтальмологом, дерматовенерологом, наркологом, психиатром, оториноларингологом, хирургом, неврологом, стоматологом, терапевтом.

В листах осмотра терапевта ООО "Кардио-неврологический центр" от 10 июля 2015 г. и от 28 сентября 2016 г. Л. поставлен диагноз "гипертоническая болезнь" I стадии, 3 степени, риск 3, ему рекомендованы консультация и наблюдение у кардиолога.

Заключением кардиолога клиники "ДОКТОР+" от 19 сентября 2015 г. Л. установлен диагноз "гипертоническая болезнь" II стадии, 2 степени, риск 3 (гиперхолестеринемия).

В соответствии с результатами лабораторных исследований, проведённых 18 июня 2015 г. и 28 сентября 2016 г., содержание белка в моче Л. превышает норму (0 - 0,5 г/л), в обоих случаях обнаружено наличие белка в моче в количестве 3 г/л.

Согласно заключительным актам ООО "Кардио-неврологический центр" от 6 ноября 2015 г. и от 7 ноября 2016 г. у Л. медицинских противопоказаний к работе в должности электромонтёра по ремонту и обслуживанию электрооборудования не выявлено. При этом ООО "Кардионеврологический центр" Л. в 2015 году был включён в список лиц, нуждающихся в амбулаторном обследовании и лечении по месту жительства, а также в список лиц, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, в 2016 году - в список лиц, нуждающихся в амбулаторном обследовании и лечении по месту жительства.

С 25 января по 6 февраля 2017 г. Л. находился на стационарном лечении в кардиологическом отделении государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан "Туймазинская центральная районная больница" с основным диагнозом "артериальная гипертензия (нефрогенная)", злокачественное течение II стадии, 3 степени, риск 4, и сопутствующими диагнозами: "хроническая болезнь почек", "гипертоническая ангиоретинопатия" (выписной эпикриз государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан "Туймазинская центральная районная больница").

С 21 марта по 4 апреля 2017 г. Л. проходил стационарное лечение в государственном бюджетном учреждении здравоохранения "Республиканская клиническая больница им. Г.Г. Куватова" в отделении нефрологии, где ему был выставлен основной диагноз "хронический гломерулонефрит с исходом в нефросклероз, хроническая болезнь почек".

С 20 апреля по 4 мая 2017 г. Л. находился на стационарном лечении в отделении гемодиализа государственного автономного учреждения здравоохранения "Республиканская клиническая больница Министерства здравоохранения Республики Татарстан", где ему была проведена заместительная почечная терапия методом программного гемодиализа.

19 мая 2017 г. бюро N 35 - филиалом федерального казённого учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Башкортостан" Л. установлена I группа инвалидности по причине общего заболевания бессрочно.

Приказом АО "Транснефть-Урал" от 17 июля 2017 г. прекращено действие заключённого с Л. трудового договора и он уволен с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 27 мая 2019 г. (экспертиза назначена судом по ходатайству представителя истца и проведена Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан) при прохождении Л. в ООО "Кардио-неврологический центр" обязательных периодических медицинских осмотров в 2015-2016 годах достоверно установить наличие у него почечной недостаточности было невозможно, так как в стандарт данных медицинских осмотров не входят осмотр врачом-нефрологом и исследование крови на креатинин и мочевину, являющиеся специфическими маркерами заболеваний почек. Ввиду изменения в общих медицинских анализах мочи Л. в 2015-2016 годах (наличие в обоих случаях белка в моче в количестве 3 г/л) и с целью постановки правильного диагноза имелась необходимость его дополнительного обследования (консультация врача-нефролога и проведения дополнительных лабораторных исследований).

Экспертами также было указано, что, исходя из представленных данных, можно предположить, что выявленное у Л. в 2017 году заболевание почек протекало в течение длительного

периода и возникло до проведения профилактического медицинского осмотра Л. в 2015 году.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Л. о взыскании компенсации морального вреда и утраченного заработка, суд первой инстанции, изложив положения статей 69, 76, 209, 212, 213, 214 Трудового кодекса Российской Федерации, статей 46, 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", пунктов 3, 16, 19, 22 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжёлых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. N 302н, статей 150, 151, 1064, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и сославшись на то, что в материалах дела не имеется допустимых доказательств, свидетельствующих о некачественном оказании ООО "Кардио-неврологический центр" Л. медицинских услуг в период проведения обязательных периодических медицинских осмотров в 2015 - 2016 годах и о выставлении ему неправильного диагноза, пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения названных требований. При этом суд первой инстанции полагал, что целью получения Л. медицинской услуги при проведении периодического медицинского осмотра являлось разрешение вопроса о его годности к работе с вредными условиями и (или) опасными производственными факторами. ООО "Кардио-неврологический центр" не было выявлено медицинских противопоказаний для продолжения Л. работы электромонтёром по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

Учитывая, что в удовлетворении исковых требований Л. было отказано, суд первой инстанции взыскал с истца в пользу Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан расходы на оплату проведённой в рамках настоящего дела судебно-медицинской экспертизы в размере 86 884 руб.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Л., не согласился с выводами суда первой инстанции об отказе Л. в удовлетворении требования о взыскании компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием ему медицинских услуг ООО "Кардио-неврологический центр" при проведении обязательных периодических медицинских осмотров и отменил решение суда в этой части.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы, позволяет сделать вывод о некачественном оказании ответчиком истцу медицинских услуг, поскольку ООО "Кардио-неврологический центр", выявив при проведении обязательных периодических медицинских осмотров в 2015-2016 годах изменения в общих анализах мочи Л. (наличие в моче белка, превышающего норму), в нарушение положений статьи 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" не довело до Л. в доступной для него форме информацию о состоянии его здоровья, не направило его к врачу-нефрологу для дополнительного обследования и проведения дополнительных лабораторных исследований, что привело к прогрессированию имеющегося у него заболевания.

Суд апелляционной инстанции отметил, что именно ООО "Кардионеврологический центр" обязано доказать наличие оснований для освобождения его от ответственности за ненадлежащее оказание истцу медицинских услуг, однако таких доказательств ответчиком суду не представлено.

По мнению суда апелляционной инстанции, цель обязательного периодического медицинского осмотра в отношении Л., а именно своевременное выявление заболеваний, медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ, ответчиком не достигнута, истец необоснованно был допущен к работе с вредными условиями труда на протяжении двух лет.

Суд апелляционной инстанции, установив, что в результате некачественного оказания Л. медицинских услуг сотрудниками ООО "Кардио-неврологический центр" было нарушено личное неимущественное право истца на охрану здоровья, что повлекло причинение ему нравственных

страданий (морального вреда), взыскал с общества в пользу Л. на основании положений статей 151, 1064, 1068, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 70 000 руб.

В связи с удовлетворением иска в части требований Л. о компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции возложил обязанность по оплате проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы на ООО "Кардио-неврологический центр".

Шестой кассационный суд общей юрисдикции не согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием, отменил апелляционное определение в части отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Л. к ООО "Кардионеврологический центр" о компенсации морального вреда и в части взыскания с Л. в пользу Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан расходов на оплату экспертизы и оставил в этой части в силе решение суда первой инстанции.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Л. о компенсации морального вреда, Шестой кассационный суд общей юрисдикции признал выводы суда первой инстанции об отсутствии в деле доказательств, свидетельствующих о некачественном оказании ООО "Кардио-неврологический центр" Л. медицинских услуг при проведении в 2015-2016 годах обязательных периодических медицинских осмотров, соответствующими установленным по делу обстоятельствам. Суд кассационной инстанции полагал, что недоказанность истцом наличия причинно-следственной связи между оказанными ответчиком медицинскими услугами и наступившим вредом здоровью Л. исключает возможность удовлетворения его исковых требований к ООО "Кардио-неврологический центр" о взыскании компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В статье 4 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; приоритет профилактики в сфере охраны здоровья (пункты 1, 2, 5, 6, 8 статьи 4 названного закона).

Медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием

медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно пункту 4 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медицинская услуга - это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" определено, что качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи (часть 1 статьи 22 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности является приоритетным при осуществлении государственной политики в области охраны труда и обеспечивается реализацией предусмотренных трудовым законодательством мер, направленных на охрану здоровья работников.

Частью 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, организовывать проведение за счёт собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения указанных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований (абзац двенадцатый части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе на подземных работах), а также на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (для лиц в возрасте до 21 года - ежегодные) медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. В соответствии с медицинскими рекомендациями указанные работники проходят внеочередные медицинские осмотры.

Предусмотренные статьёй 213 Трудового кодекса Российской Федерации медицинские осмотры и психиатрические освидетельствования осуществляются за счёт средств работодателя (часть 8 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации).

Абзацем шестым статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность работника проходить обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры, другие обязательные медицинские осмотры, а также проходить внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Под медицинским осмотром понимается комплекс медицинских вмешательств, направленных на выявление патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития (часть 1 статьи 46 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Одним из видов медицинских осмотров является периодический медицинский осмотр, проводимый с установленной периодичностью в целях динамического наблюдения за состоянием здоровья работников, своевременного выявления начальных форм профессиональных заболеваний, ранних признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов рабочей среды, трудового процесса на состояние здоровья работников в целях формирования групп риска развития профессиональных заболеваний, выявления медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ (пункт 3 части 2 статьи 46 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Порядок и периодичность проведения медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения и перечень включаемых в них исследований утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (часть 7 статьи 46 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. N 302н утверждён Порядок проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжёлых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (далее также - Порядок от 12 апреля 2011 г. N 302н).

Как следует из пункта 3 названного порядка, обязательные периодические медицинские осмотры (обследования) проводятся в том числе в целях: динамического наблюдения за состоянием здоровья работников, своевременного выявления заболеваний, начальных форм профессиональных заболеваний, ранних признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов на состояние здоровья работников, формирования групп риска по развитию профессиональных заболеваний (подпункт 1); выявления заболеваний, состояний, являющихся медицинскими противопоказаниями для продолжения работы, связанной с воздействием вредных и (или) опасных производственных факторов, а также работ, при выполнении которых обязательно проведение предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний и формирования групп риска по развитию заболеваний, препятствующих выполнению поручаемой работнику работы (подпункт 2); своевременного проведения профилактических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение здоровья и восстановление трудоспособности работников (подпункт 3).

Из приведённых нормативных положений следует, что:

- право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих, в частности, определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи. Одним из критериев качества медицинской помощи является своевременность её оказания;

- пациенту законом предоставлено право на получение в доступной для него форме информации о состоянии своего здоровья, в том числе сведений о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания;

- реализация права на охрану здоровья работников в процессе трудовой деятельности обеспечивается возложением на работодателя обязанности по созданию безопасных условий труда и проведению мероприятий, направленных на сохранение здоровья работников. К таким мероприятиям относится и обязательный периодический медицинский осмотр работников, который проводится по направлению работодателя в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами;

- в рамках проведения периодических медицинских осмотров работников осуществляется, в частности, динамическое наблюдение за состоянием здоровья работников, своевременное выявление начальных форм профессиональных заболеваний, ранних признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов рабочей среды, трудового процесса на состояние здоровья работников, а также своевременное проведение профилактических и реабилитационных мероприятий с целью сохранения здоровья и восстановления трудоспособности работников.

Соответственно, по результатам периодического медицинского осмотра медицинской организацией, проводившей такой осмотр, до работника должна быть доведена информация о состоянии здоровья работника, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания и о прогнозе его развития.

Суды первой и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора неправильно применили к спорным отношениям положения приведённых выше норм в их взаимосвязи, вследствие чего пришли к ошибочному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Л. о компенсации морального вреда ввиду недоказанности им наличия причинно-следственной связи между оказанными ему ответчиком медицинскими услугами в рамках прохождения им периодического медицинского осмотра и наступившим вредом здоровью.

Между тем, обращаясь в суд с иском к ООО "Кардио-неврологический центр" о взыскании компенсации морального вреда, Л. в обоснование своих требований ссылался на причинение ему нравственных страданий этой медицинской организацией вследствие ненадлежащего оказания медицинской услуги по проведению в отношении его периодического медицинского осмотра, несообщения ему информации о наличии явных отклонений в состоянии его здоровья, что привело к запущенности его болезни.

В силу пункта 9 части 5 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" пациент имеет право на возмещение вреда, причинённого здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2, 3 статьи 98 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 ГК РФ) и статьёй 151 ГК РФ.

Согласно статье 1064 ГК РФ вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а

также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" (далее также - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1), по общему правилу, установленному статьёй 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Из нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, в системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающими основания и условия ответственности за причинение вреда, следует, что медицинские организации несут ответственность за нарушение права граждан на охрану здоровья и обязаны возместить причинённый при оказании гражданам медицинской помощи вред, в том числе моральный вред.

Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, к которым относится также право на охрану здоровья. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, а равно и по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий - если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Л., на основании оценки совокупности имеющихся в деле доказательств, в том числе заключения судебно-медицинской экспертизы, исходя из норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, сделал вывод о некачественном оказании ответчиком истцу медицинских услуг в рамках проведения обязательных периодических медицинских осмотров в 2015-2016 годах, выразившемся в непредоставлении Л. в доступной для него форме информации о наличии отклонений от нормы в состоянии его здоровья, ненаправлении его на дальнейшее обследование, что в итоге привело к прогрессированию имеющегося у него заболевания, установлению ему I группы инвалидности и увольнению с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением. При этом судом апелляционной инстанции было учтено, что ООО "Кардио-неврологический центр" обязано было доказать наличие оснований для освобождения его от ответственности за ненадлежащее оказание истцу медицинских услуг, однако таких доказательств ответчиком суду не представлено.

Кроме того, суд апелляционной инстанции счёл, что при проведении обязательных

периодических медицинских осмотров в 2015-2016 годах ответчиком не была достигнута цель медицинского осмотра работников АО "Транснефть-Урал" в рамках договора от 1 апреля 2015 г., заключённого между ООО "Кардио-неврологический центр" и "АО "Транснефть-Урал", - раннее (своевременное) выявление патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, нарушено личное неимущественное право Л. (работника АО "Транснефть-Урал") на охрану здоровья, что повлекло причинение ему нравственных страданий (морального вреда).

Не соглашаясь с этими выводами суда апелляционной инстанции и отменяя апелляционное определение в части удовлетворения исковых требований Л. о взыскании с ООО "Кардио-неврологический центр" компенсации морального вреда, кассационный суд общей юрисдикции неправильно применил приведённые выше нормы материального права, регулирующие спорные отношения, не принял во внимание положения части 1 статьи 22 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", предусматривающие, что каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, наличии заболевания, а также статьи 46 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и пункта 3 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжёлых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. N 302н, о том, что обязательные периодические медицинские осмотры (обследования) проводятся в том числе с целью динамического наблюдения за состоянием здоровья работников, своевременного выявления заболеваний.

Признавая выводы суда первой инстанции об отсутствии в деле доказательств, свидетельствующих о некачественном оказании ответчиком Л. медицинских услуг при проведении в 2015-2016 годах обязательных периодических медицинских осмотров, соответствующими установленным по делу обстоятельствам, кассационный суд общей юрисдикции проигнорировал приводимые Л. доводы в обоснование иска о том, что вопреки положениям статьи 22 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и пункта 2.1.10 договора от 1 апреля 2015 г., заключённого между ООО "Кардио-неврологический центр" и "АО "Транснефть-Урал", ответчик не довёл до него в доступной форме информацию о реальном состоянии его здоровья и наличии патологического процесса в его организме, и о том, что в результате некачественного оказания медицинских услуг не была достигнута определённая статьёй 46 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и пунктом 3 Порядка от 12 апреля 2011 г. N 302н цель медицинского осмотра по раннему (своевременному) выявлению патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития.

Однако, как установил суд апелляционной инстанции, эти доводы Л. нашли своё подтверждение при апелляционном рассмотрении дела, а ответчиком не представлено доказательств обратного и доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для освобождения его от ответственности за ненадлежащее оказание истцу медицинских услуг.

Не основано на законе и суждение кассационного суда общей юрисдикции о недоказанности истцом наличия причинно-следственной связи между оказанными ответчиком медицинскими услугами и наступившим вредом здоровью Л.

Кассационным судом общей юрисдикции не учтено, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике, ООО "Кардио-неврологический центр", лежала обязанность доказать отсутствие своей вины в некачественном оказании Л. медицинских услуг при проведении в 2015-2016 годах обязательных периодических медицинских осмотров работников "АО "Транснефть-Урал" и, как следствие, в причинении ему морального вреда.

Ввиду изложенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379^{7} ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции, правильно разрешившего спор в части исковых требований Л. о взыскании компенсации

морального вреда и в части рассмотрения вопроса о судебных расходах на оплату проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Л., что согласно статье 390[14] ГПК РФ является основанием для его отмены и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г., которой правильно разрешён спор.

Руководствуясь статьями 390[14]-390[16] ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. по делу N 2-11/2019 Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г.

Председательствующий Пчелинцева Л.М.

Судьи Фролкина С.В.

Гуляева Г.А.